

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи, при Пензенской
духовной семинаріи.

№ 18.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

16-го сентября, 1899 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Объявляется признательность епарх. начальства:

Прихожанамъ ц. с. П а р а п и н а, Наровч. у., за пожертво-
ваніе въ память Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ
Величествъ на устройство въ приход. храмъ кіота—
100 руб.

Священнику церкви с. Ивы, Н. Ломов. у., Константину
Рождественскому, крестьянамъ того же села: Марку Кугу-
шеву и Максиму Бочкареву, земскому начальнику 5 го
участка Н. Ломов. у., Владиміру Ф а л е н б е р г у и старшинѣ
Аршиновскаго волостнаго правленія крестьянину Ивану
Иноземцеву за заботу въ изысканіи средствъ на ремонтъ
церкви въ с. Ивѣ, Н. Ломовскаго уѣзда.

Священнику церкви с. Малыхъ Березниковъ, Саран. у.,
Николаю Р а ч и н и н у за попеченіе и труды по исправленію
приход. храма.

духов. семинаріи, духовникъ воспитанниковъ семинаріи и градскаго духовенства Іоаннъ О в с о в ъ Всемиловѣише сопричисленъ въ 17 день іюля къ ордену Св. Владиміра 4 степени, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

Уволены: діаконъ соборной церкви г. Городищъ Іоаннъ Алмазовъ, состоящій на псаломщик. вакансіи,— за штатъ по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, 25 августа; и. д. псаломщика Поимской единовѣрч. церкви Θεодоръ К о н ы г и н ъ—отъ занимаемой должности, за поступленіемъ на учительскую должность, 24 августа; діаконъ Θεод. К а д ы ш е в с к і й—отъ предоставленнаго ему діаконскаго мѣста при церкви с. Трофимовки, Городищ. у., 1-го сентября.

Присоединенъ къ прѣвославію окончившій курсъ Московскаго университета Фабіанъ Львовичъ Неймаркъ Іудейскаго вѣроисповѣданія,—священникомъ Всѣхсвятской церкви г. Пензы Медвѣдевымъ, 16 іюля, съ нареченіемъ новопросвѣщенному имени Θεодоръ.

Праздныя мѣста.

Священническія: Краснослободскаго уѣзда: въ с. Ново-Ямской Слободѣ—съ 7 декаб. 1898 г.; Саранскаго у.: въ сс. Языковѣ—съ 26 октяб. 1898 г., Трофимовщинѣ—съ 15 февр. 1899 г., Салмѣ—съ 30 марта 1899 г.; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ—съ 12 нояб. 1897 г.; Юловѣ—съ 1 сентября 1899 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Кошелевкѣ—съ 22 декаб. 1898 г., Зубовѣ—съ 20 іюня 1899 г.; Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Ростовкѣ при Единовѣрческой церкви—съ 14 декаб. 1898 г., Адикаевкѣ—съ 1 іюля 1899 г.; Керенскаго уѣзда: въ с. Котлѣ—съ 27 августа 1899 г.

Діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ— съ 7 марта 1895 года, Николаевкѣ— съ 9 марта 1898 г.; Саранскаго уѣзда: въ сс. Чуфаровѣ— съ 1885 г., Подл. Тавлѣ— съ 17 іюля 1894 г., Голубцовкѣ— съ 31 янв. 1895 г., Напольномъ Вяясѣ— съ 6 мая 1895 г., Мокшалеяхъ— съ 21 іюля 1896 г., Нерлеяхъ— съ 22 янв. 1897 г., Стар. Турдакахъ— съ 10 февр. 1897 года, Богородицкомъ Голицынѣ— съ 15 марта 1897 г., Соколовкѣ— съ 2 марта 1898 г., Стар. Михайловкѣ— съ 4 авг. 1898 г., Анненковѣ— съ 18 марта 1899 г.; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Аристовкѣ— съ 1 августа 1891 г., Кравковѣ— съ 15 февр. 1894 г., Арханг. Куракинѣ— съ 24 февр. 1893 г., Борис. Кенъшѣ— съ 1 іюня 1895 г., Знамен. Лопуховкѣ— съ 18 марта 1896 г., Чирковѣ съ 4 нояб. 1897 г., Сыресевѣ— съ 15 янв. 1898 г., Ильминѣ— съ 4 дек. 1898 г., Никольскомъ— съ 2 марта 1899 г., Русскомъ Ишимѣ— съ 2 іюня 1899 г., Трофимовкѣ— съ 1 сентября 1899 г.; Н.-Ломовскаго у.: въ сс. Низовкѣ съ 16 октяб. 1885 г., Сухой Пичевкѣ— съ 8 нояб. 1896 г., Подхватилловкѣ— съ 31 іюля 1899 г.; Новой-Толковкѣ— съ 4 августа 1899 г.; Бѣльни— съ 3 сентября 1899 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Масловкѣ— съ 1 мая 1896 г., Коломасовѣ— съ 15 іюня 1896 г., Суркинѣ— съ 12 іюня 1897 г., Челмодѣевск. Майданѣ— съ 19 мая 1898 г., Лухненск. Майданѣ— съ 11 дек. 1897 г., Инсарскаго у.: въ сс. Починкахъ— съ 12 іюня 1890 г., Вертелимѣ— съ 21 мая 1891 г., Лемдяяхъ— съ 1889 г., Старыхъ Верхисахъ— съ 17 авг. 1895 г., Яз. Пятинѣ— съ 1 февр. 1896 г., Ускляяхъ— съ 24 сент. 1896 г., Шайговѣ— съ 22 окт. 1896 г., Унуйскомъ Майданѣ— съ 23 дек. 1896 г., Сипягинѣ— съ 30 мая 1897 года, Буторлинѣ— съ 25 окт. 1897 г., Рязановкѣ— съ 29 мая 1899 года; Керенскаго уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ— съ 31 янв. 1893 г., Никольскомъ— съ 20 мая 1893 г.; Нагор. Лакѣ— съ 13 авг. 1897 г., с. Выборномъ— съ 13 нояб. 1898 г., Чернышевѣ— съ 15 мая 1899 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Аракшеевѣ—

съ 5 окт. 1895 г., Каймарахъ — съ 1889 г., Перевѣсьѣ
— съ 1895 г., Проказнѣ — съ 21 іюня 1895 г.,
Баньгушахъ — съ 6 сент. 1895 г., Воронѣ — съ 31 дек.
1897 г., Кабановѣ — съ 7 октяб. 1897 г., Колопинѣ — съ
26 февр. 1898 г., Оброчномъ съ 7 марта 1898 г.,
Рыбкинѣ — съ 12 сент. 1898 г., Мамолаевѣ — съ 21 янв.
1899 г.; Нов. Синдоровѣ — съ 23 марта 1899 г.;
Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Кирилловкѣ — съ 6 марта
1894 г., Юловѣ — съ 4 февр. 1895 г., Свиухѣ — съ 26 апр.
1897 г., Соловцовкѣ — съ 21 янв. 1899 г. Чембарскаго
уѣзда: при единовѣрческой церкви въ с. Поимѣ — съ
1 сентября 1899 г.

Псаломщическія: Городищенскаго уѣзда: въ с.
Мывалѣ — съ 25 августа 1899 г.; Чембарскаго
уѣзда: въ с. Высокомъ съ 27 авг. 1899 г.; Красно-
слободскаго уѣзда: въ с. Ново-Ямской Слободѣ — съ
5 августа 1899 г.; Саранскаго уѣзда: въ с. Вырыпаевѣ
— съ 30 іюля 1899 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ с.
Паньжѣ — съ 31 августа 1899 г.; Керенскаго уѣзда:
въ с. Сосновкѣ — съ 23 августа 1899 г.; при Троицкой
церкви гор. Инсара — съ 7 декабря 1898 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

На основаніи ВѢСОЧАЙШЕ утвержденного 29 апрѣля
1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, окончательнымъ
срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р.
и 5 р. достоинствъ образца 1887 года, выпущенныхъ на
основаніи ВѢСОЧАЙШАГО Указа 25 мая 1888 года,
назначено

31-е декабря 1899 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указан-
ныхъ достоинствъ образца 1887 года не будутъ прини-

маемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 года:

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 рубл. билетѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 рубл. (не позже 1892 г.) и 25 рубл. билетахъ (всѣ 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 рубл. бил.—синею краскою,

10 " " —красною "

25 " " —лиловою "

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Объявленіе признательности епарх. начальства.—2 Свѣдѣнія по епархіи.

3. Праздныя мѣста.—4. Объявленіе отъ министерства финансовъ.

Редакторъ Н. Шелутинскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

16-го сентября № 18. 1899 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Нравственныя качества пастырей ¹⁾.

Весьма высокія нравственныя качества требуются отъ священника и въ отношеніи къ ближнимъ. Качества эти — любовь къ ближнимъ и, какъ частныя ея проявленія, пастырская кротость, миролюбіе и [благотворительность.

По заповѣди Спасителя (Іоан. 13, 34—35), любовь священника, какъ и вообще каждаго христіанина, должна простирается на всѣхъ ближнихъ, но особенно она должна обнимать всѣхъ христіанъ, которые составляютъ вѣренное ему стадо. Эта любовь есть необходимое условіе успѣха всей его пастырской дѣятельности. У пастыря могутъ быть и другія побужденія къ исправному, даже ревностному прохожденію своего служенія, какъ то: мысль о великой отвѣтственности, лежащей на священникѣ, ясное сознаніе своего долга, желаніе сохранить свое достоинство, заслужить вниманіе и честь у своего начальства. Но если, при такой исправности, сердце его будетъ холодно къ пасомымъ, то труды его мало будутъ споспѣшествовать спасенію его паствы. Безъ сердечной любви къ пасомымъ священникъ не войдетъ въ ихъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 17-й.

положеніе съ сердечною готовностію, не будетъ дѣлать съ гимн радости и горе, а потому никогда не пойметъ, во всей полнотѣ, ихъ разнообразныхъ духовныхъ нуждъ. Онъ будетъ узнавать объ этихъ пуждахъ только по указанію закона и заявленію своихъ прихожанъ, причѣмъ можетъ случиться, что, ревнуя о законной исправности, онъ будетъ дѣлать опущенія, весьма пагубныя для частныхъ лицъ его паствы. Какъ бы ни былъ священникъ искусенъ и исправенъ въ проповѣданіи слова Божія и въ частныхъ пастырскихъ наставленіяхъ, но разъ слово его не согрѣто любовью къ пасомымъ, оно никогда не можетъ имѣть надлежащей силы и свободнаго доступа къ сердцу слушателей. То же нужно сказать и о частныхъ пастырскихъ наставленіяхъ. Хотя бы эти наставленія были умѣстны, благовременны и имѣли всѣ достоинства, но если они не дышатъ любовью, то будутъ всегда казаться для пасомыхъ гласомъ чуждымъ, къ которому они не будутъ питать довѣрія, и указаніямъ котораго будутъ опасаться послѣдовать. По слову Спасителя, добрый пастырь, любящій овецъ своихъ, егда своя овцы ижденеть, предъ ними ходитъ: и овцы по немъ идутъ, яко вѣдаютъ гласъ его. По чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него: яко не знаютъ чуждаго гласа (Іоан. 10, 4—5).

Но если священнику необходимо любить своихъ пасомыхъ, то какова же должна быть его любовь къ нимъ? Любовь пастыря должна простираться, безъ исключенія, на всѣхъ его духовныхъ дѣтей до готовности положить за cadaго изъ нихъ жизнь свою. Только такая любовь составляетъ необходимый и существенный признакъ cadaго добраго пастыря, осуществленный Самимъ Пастыр-начальникомъ, Его апостолами и отцами Церкви. Про-

повѣдунъ евангеліе, Спаситель міра обращался ко всѣмъ одинаково и не полагалъ никакого различія между людьми разныхъ званій, состояній и нравственныхъ качествъ; не гнушался людьми, отверженными обществомъ, каковы были мытари и грѣшники; посѣщалъ даже фарисеевъ, стоявшихъ по своимъ нравственнымъ качествамъ ниже мытарей, и дышавшихъ непримиримою къ Нему злобою; наконецъ, положилъ душу Свою не за нѣкоторыхъ только избранныхъ, но за весь родъ человѣческій (Іоан. 2, 2). Пламенною любовію согрѣты были сердца св. апостоловъ къ просвѣщеннымъ ихъ трудами христіанамъ, которыхъ они, по свидѣтельству апостола Павла, любили любовію Христовою (Филип. 1, 8), готовы были жертвовать для нихъ не только состояніемъ своимъ, но и самую жизнь, даже спасеніемъ души своей (Рим. 9, 3). Какъ дорога была для нихъ каждая христіанская душа, показалъ своимъ примѣромъ ревностнѣйшій проповѣдникъ любви, св. Іоаннъ Богословъ. При посѣщеніи нѣкоего города, онъ узналъ, что одинъ юноша, обращенный имъ въ христіанство и подававшій добрыя надежды, въ отсутствіе его, развратился, удалился въ горы и пустыни къ разбойникамъ и сдѣлался ихъ атаманомъ. Св. апостоль самъ отправился отыскивать погибшаго юношу. Долго ѣздилъ онъ по лѣсамъ и горамъ, ища блуднаго сына, и наконецъ, взятъ былъ, развѣздомъ разбойниковъ, которые представили его своему атаману. Увидѣвъ св. Іоанна, несчастный юноша затрепеталъ и побѣжалъ отъ него. Но св. Богословъ, забывъ старость свою, погнался за злодѣемъ. — „Почто бѣжишь отъ меня, о чадо мое? вопіялъ онъ, почто причиняешь мнѣ столь несносный трудъ, о сынъ мой? Остановись, сжался надъ дряхлымъ старцемъ; остановись и ничего не бойся; не ис-

чезла надежда на спасеніе: я отвѣчаю за тебя предъ Богомъ. Пусть на мнѣ будетъ кровь, которую ты пролилъ. Тронутый столь пламенною къ нему любовію и угрызаемый совѣстію, юноша остановился и палъ къ ногамъ св. Іоанна. Съ отеческою нѣжностію обнявъ и облобызавъ св. апостоль молодого человѣка, и съ радостію возвратилъ его обществу христіанъ¹⁾. По примѣру св. апостоловъ, всѣ великіе пастыри Церкви также пламенѣли пастырскою любовію ко всѣмъ пасомымъ, безъ всякаго пристрастія и лицепріятія. Глубоко сознавая ту непреложную истину, что любовію можно исправить самого закоренѣлаго преступника, они, любя добрыхъ, не лишали своей любви грубыхъ и низкихъ, ожесточенныхъ и гордыхъ, упорныхъ и дерзкихъ; вооружаясь противъ нечестія, не только не ослабѣвали въ любви съ погрязшимъ въ нечестіи, а напротивъ—такія лица были предметомъ особенной ихъ попечительности. „Будь снисходителенъ ко всѣмъ, какъ и Господь къ тебѣ, — шепчетъ св. Иппатій Богоносецъ св. Поликарпу, епискому Смирнскому. — Ко всѣмъ имѣй терпѣніе въ любви, какъ это ты и дѣлаешь. Говори съ каждымъ такъ, какъ можешь при помощи Божіей. Носи немощи всѣхъ. Гдѣ больше труда, тамъ больше и приобрѣтенія. Если ты любишь только хорошихъ учениковъ, то тебѣ вѣтъ еще благодарности; лучше старайся упорныхъ покорять кротостію²⁾. Когда же, по долгу служенія, многимъ изъ нихъ нужно было подвергнуть опасности жизнь свою, они, предаваясь Господу, говорились апостоломъ: ни единому же попеченіе творю, ни же имамъ душу моющую съ собою, а развѣ же скончати теченіе мое съ радостію и службу, юже пріяхъ

¹⁾ Увидѣнъ благов. я. 1 час. II, стр. 109, изд. 1896 г.

²⁾ Рук. для сел. паст. 1867 г. т. III, стр. 70.

отъ вѣдѣнъ Господа Іисуса, засвидѣтельствовати евангеліе о благодѣти Божіи (Дѣян. 20, 24); мужественно шли на мученія и съ радостію встрѣчали смерть, какой подвергали ихъ гонители христіанства. Многочисленный сонмъ священномучениковъ, положившихъ души свои за вѣрныхъ ихъ попеченію христіанъ, подтверждаетъ эту истину. — Такъ и каждый пастырь долженъ любить всѣхъ своихъ пасомыхъ, одинаково заботиться о богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и незнатныхъ, добрыхъ и злыхъ, любящихъ и ненавидящихъ, покорныхъ и противящихся и, если для спасенія своего стада не проливать крови своей, то охотно жертвовать для блага каждаго изъ пасомыхъ своимъ спокойствіемъ, состояніемъ, здоровьемъ, а иногда подвергать опасности и самую жизнь свою. Наибольше всего, самопожертвованіе требуется отъ священника при исполненіи обязанности папствования умирающихъ — особенно во время эпидемическихъ болѣзней. Во всѣхъ такихъ случаяхъ любовь къ пасомымъ, торжествующая въ пастырѣ надъ естественною заботою о самосохраненіи, будетъ свидѣтельствовать, что онъ есть добрый пастырь, полагающій, по слову Спасителя, душу свою за овецъ своихъ (Іоан. 10, 11). Въ противномъ случаѣ, онъ наемный служащій только для того, чтобы питаться отъ молока овецъ, одѣваться ихъ волцою и при первой встрѣтившейся опасности, оставляющій ихъ въ добычу враговъ, какъ сказано въ евангельской притчѣ (Іоан. 10, 12—13).

Исполненный любви къ пасомымъ священникъ долженъ обладать духомъ кротости, чуждой всякой раздражительности и гнѣвливости. Кротость, какъ добродѣтель, необходима для каждаго христіанина; но еще болѣе она необходима пастырямъ Церкви. Священника поучаетъ кротости примѣръ Самого Спасителя. Будучи злословимъ, Онъ не

злословилъ взаимно; страдая, не угрожалъ, но предавалъ то Судіи Праведному“ (1 Пет. 2, 23). По слову пророка, Онъ не преречеть, ни возопіеть, ни же услышитъ кто на распутіяхъ гласа Его. Трости сокрушенны не преломитъ, и лена внемшася не угаситъ, дондеже изведетъ въ побѣду судъ (Мѡ. 12, 19—20). Св. апостолы, обладавшіе кротостію (1 Кор. 4, 12—13), заповѣдуютъ оную и своимъ преемникамъ. Буйхъ и ненаказанныхъ стязаній отрицайся, пишетъ апостолъ Павелъ епископу Тимоѳею, вѣдѣй, яко рождаютъ свары. Рабу же Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, съ кротостію наказующу противныя (2 Тим. 2, 23. 24. 25. Св. 1 Тим. 3, 3). Кротостію священникъ всего скорѣе можетъ приобрѣсть себѣ расположеніе пасомыхъ, безъ котораго невозможенъ успѣхъ его пастырской дѣятельности. Въ практикѣ каждого священника очень много случаевъ, нарушающихъ спокойствіе его духа и вызывающихъ на гнѣвъ. Пастырь часто можетъ встрѣчать отъ самыхъ своихъ пасомыхъ и отъ другихъ людей, по слову Златоуста, „высшихъ и низшихъ, умныхъ и глупыхъ“, обиды, злословія и порицанія. Предаваться въ этомъ случаѣ гнѣву весьма опасно, такъ какъ, по ученію того же св. стца, „подчиненный народъ, обыкновенно, смотритъ на поведеніе высшихъ, какъ на образецъ, старается подражать имъ. Но можетъ ли укрѣпить надменныхъ тотъ, кто надмеается самъ? Какой простолоудинъ пожелаетъ быть терпѣливымъ, видя гнѣвнаго наставника? Какъ добрые поступки пастыря приносятъ пользу, побуждая многихъ къ соревнованію, такъ и проступки его приносятъ вредъ, дѣлая нерадящихъ о добродѣтели нерадивѣйшими, а внимательныхъ къ себѣ под-

стрекая къ гордости“. Посему „учителю особенно нужно поступать съ кротостію; душа, имѣющая нужду въ наставленіи, не можетъ принять что либо полезное, когда оно преподается съ бранью. И хотя готова слушать, но, будучи приведена въ недоумѣніе, не усвоить ничего; ибо тотъ, кто хочетъ научиться чему полезному, прежде всего долженъ быть расположенъ къ учителю; но никто не можетъ быть расположенъ къ человѣку, который сердится и бранится“ ¹⁾). Наконецъ, кротость есть самое сильное оружіе для пастыря къ укрощенію и обезоруживанію самыхъ злѣйшихъ враговъ своихъ. Вотъ примѣръ сему. Среди духовенства, подчиненнаго св. Мартину, епископу Турскому, былъ одинъ молодой человѣкъ, по имени Брактіонъ, происходившій изъ самаго низкаго положенія и пріюченный Мариномъ, который впоследствии возвелъ его въ санъ діакона. Это былъ юноша совершенно мірскаго духа и непокорнаго характера. Однажды, по дорогѣ между Туромъ и Мармутъ, онъ встрѣтилъ больнаго человѣка, который спросилъ его, гдѣ ему найти Мартина.—„Ты ищешь того стараго обманщика?—сказалъ Брактіонъ,—вонъ онъ тамъ“.—Больной нашелъ Мартина и получилъ облегченіе, а Мартинъ, встрѣтивъ Брактіона, спросилъ его: „почему ты называешь меня обманщикомъ?“—„Я никогда не называлъ тебя такъ“,—отвѣчалъ діаконъ.—„Развѣ мое ухо не было у твоихъ усть?—спросилъ епископъ,—хотя ты и говорилъ за спиной у меня?“.—Видя, что Мартинъ такъ спокоенъ, Брактіонъ только засмѣялся и сказалъ себѣ: „развѣ не правда, что старикъ—то обманщикъ?—Послѣ этого съ Брактіономъ сдѣлались припадки бѣшенства, и однажды, когда Мартинъ сидѣлъ

¹⁾ Пенз. Епарх. Вѣдом. 1895 г. № 8 стр. 300—301.

на стулъ предъ своею кельею, Брактіонъ, выбѣжавъ туда—то, набросился на него съ яростными ругательствами, причеъ на сосѣднихъ скалахъ ему видѣлись два демона, поощрявшіе его безумство. — „Я святѣд тебя, — говорилъ діаконь, — я воспитывался въ монастырѣ, а ты нѣкогда былъ солдатомъ“. — Братья монастыря, въ которомъ жилъ св. Мартинъ, требовали, чтобы молодой діаконь былъ подвергнутъ примѣрному наказанію, но св. епископъ снесъ его ругательство спокойно. Пораженный такою кротостію св. Мартина и мучимый угрызеніями совѣсти, Брактіонъ бросился къ его ногамъ и испросилъ у него прощеніе¹⁾.

Впрочемъ кротость пастыря не должна доходить до слабости. Великодушно перенося наносимыя ему оскорбленія, онъ не долженъ потворствовать злу, но съ пастырскою ревностію обличать людскіе пороки, если не для исправленія заблуждающихся, то для предохраненія прочихъ пасомыхъ отъ соблазнительнаго примѣра. Самъ Спаситель всегда кроткій ко всеъмъ, даже ко врагамъ Своимъ, строго обличалъ такихъ грѣшниковъ, которые сознательно и упорно шли противъ истины. „Скорбя объ ожесточеніи сердець“ книжниковъ и фарисеевъ, Онъ „съ гнѣвомъ“ смотрѣлъ на ихъ беззаконія и жестокость (Мар. 3, 5), называлъ ихъ „лицемѣрами, буйими, слѣпыми“ и проч. (Мѣ. 23, 17). Не одобрялъ Спаситель міра и на учениковъ Своихъ, когда тѣ оказались противниками добра, наприм., при благословеніи Имъ дѣтей (Мар. 10, 14). Когда оскорбляли Его непорочную личность, особенно отъ Геосиманскаго сада до Голгофы, Онъ ни единымъ словомъ не выразилъ огорченія, но когда увидѣлъ оскорбленіе

¹⁾ „Урок. и прим. христ. над.“, Дьяченко, стр. 407—408

храма Божія, то обнаружилъ свой праведный гнѣвъ и святое негодованіе не только словомъ, но и дѣйствіемъ изгоняя зло бичемъ. Кроткіе св. апостолы много терпѣли оскорбленій себѣ отъ своихъ враговъ, но предъ зломъ не молчали, а старались бороться съ нимъ мѣрами строгости. Св. апостоль Павелъ, заповѣдавшій исправлять согрѣшающихъ духомъ кротости (Гал. 6, 1) и самъ дѣйствовавшій въ такомъ же духѣ, употреблялъ строгость при обличеніи упорныхъ грѣшниковъ. Такъ онъ предаль „сатанѣ во изможденіе плоти“ коринтскаго кровомѣстника (1 Кор. 5, 5) и въ предупрежденіе коринтянъ отъ подобныхъ пороковъ, писалъ имъ: сего ради не смѣй у васъ, сія пишу, да не пришедъ безщадно сотворю по власти, юже Господь далъ ми есть, въ созданіе, а не въ разореніе (1 Кор. 13, 10); а обличая галатовъ, увлекшихся проповѣдію іудействующихъ христіанъ послѣ того, какъ имъ вполне раскрыта была истина Христова, называетъ ихъ несмысленными: о несмысленніи галате, кто вы прельстиль есть не покорятися истинѣ; имъ же предъ очима Іисусъ Христосъ предписанъ бысть, въ васъ распятъ (Гал. 3, 1).

Примѣру св. апостоловъ слѣдовали всѣ великіе столпы Церкви, какъ наприм., св. Іоаннъ Златоустъ—этотъ неустрашимый поборникъ правды, написавшій о кротости слѣдующія слова, долженствующія служить руководствомъ для каждаго священника: „поражать,—говоритъ онъ,—еще не значитъ быть суровымъ, и щадить не значитъ быть кроткимъ; кротокъ тотъ, кто можетъ переносить нанесенныя ему оскорбленія, но защищаетъ несправедливо обиженныхъ и сильно возстаетъ противъ обижających. Напротивъ, кто не таковъ, тотъ безпечень, сонливъ, несколько не лучше мертваго, а не кротокъ, не скромень. Это не

добродѣтель, а порокъ“, весьма пагубный для пастыря Церкви Христовой. Если пастырь, стараясь быть кроткимъ, станетъ поблажать порокамъ людскимъ и, заботясь о сохраненіи расположенія къ себѣ пасомыхъ, будетъ молча смотрѣть на нечестіе ихъ и даже извинять его, то онъ подлежитъ строгому осужденію Божію, какъ развратитель душъ: горе шивающимъ возглавицы подъ всякій локоть руки и сотворящимъ покрывала надъ всякую главу возраста всякаго, еже развратити души, глаголетъ Адонаи Господь (Лезек. 13, 18).

Будучи кроткимъ, пастырь долженъ быть миролюбивъ. Пастырскимъ миролюбіемъ мы называемъ такое свойство души священника, по которому онъ всегда желаетъ и всѣми мѣрами старается жить со всѣми дружелюбно, избѣгать всякихъ случаевъ къ несогласію; случившіяся же несогласія тотчасъ прекращать, или же заботиться о возстановленіи мира и согласія до готовности претерпѣть за это нѣкоторое безпокойство, даже отказаться иногда отъ своего права, если только это не противно долгу, и ни для кого не вредно. Къ такому поведенію обязываетъ пастыря Самъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, заповѣдавшій ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви, „имѣть миръ между собою“ (Мар. 9, 50). Къ сему же располагаютъ его своими писаніями и примѣрами св. отцы Церкви. Св. Игнатій Богоносецъ, убѣждая пресвитеровъ жить въ мирѣ съ епископомъ, между прочимъ, говорить: „спасительно вамъ (пресвитерамъ) быть въ невозмутимомъ единеніи между собою, чтобы всегда имѣть часть въ Богѣ... Составляйте же всѣ вы изъ себя хоръ, чтобы, согласно настроенные въ единомысліи, дружно начавши пѣснь Богу, вы единогласно пѣли ее Отцу чрезъ

Иисуса Христа, дабы Онъ услышалъ васъ и призналъ васъ членами Своего Сына... 1). Высокій примѣръ пастырскаго миролюбія представляетъ св. Іоаннъ Милостивый, патріархъ Іерусалимскій. До какой степени простиралось его миролюбіе, показываетъ слѣдующій случай изъ его жизни: „одинъ клирикъ, наказанный св. Іоанномъ за нѣкоторый проступокъ, былъ въ крайнемъ на него неудовольствіи. Святитель думалъ призвать его для увѣщаній, но занятый различными дѣлами, забылъ объ этомъ. Вскорѣ, во время служенія имъ литургіи, онъ вспомнилъ того клирика и, призвавши его къ себѣ, упалъ къ нему въ ноги, прося у него прощенія и примиренія. Пораженный такимъ смиреніемъ своего архипастыря, клирикъ самъ припадаетъ къ ногамъ его и, обливаясь слезами, съ своей стороны проситъ у него прощенія. Возвратившись къ алтарю, святитель Христовъ взывалъ къ Отцу небесному: Отче нашъ, остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“ 2). Этого требуетъ отъ священника самое служеніе его, которое есть служеніе примиренія (2 Кор. 5, 19). Его обязанность—вести людей къ примиренію съ Богомъ и водворять взаимный миръ между ними. Естественно ли ему при этомъ не заботиться о сохраненіи собственнаго мира и согласія съ людьми? Если и каждый христіанинъ, приносящій даръ свой къ алтарю, обязанъ прежде примириться съ враждующими (Мѡ. 5, 23—24), тѣмъ болѣе обязанъ къ тому пастырь, священнодѣйствующій на алтарѣ: „сиде кого іерей уничижилъ есть, оскорбилъ же, или онеправдовалъ, и вѣсть, яко той гнѣвается и скорбитъ на него, или сиде самъ іерей онеправдоваць, или оскор-

1) Рук. для сел. паст. 1867 г. № 38. стр. 72.

2) Урок. и прим. христ. над., Дьяченко стр. 673.

бленъ сый отъ кого, гнѣвается и скорбитъ, да не держаетъ литургисати: но шедъ прежде, по Господню повелѣнію, да смирится съ братомъ своимъ, и тако же литургисаетъ“, говорить Учительное Извѣстіе. Къ этому надобно прибавить еще и то, что немиролюбіе священника можетъ имѣть для него печальныя послѣдствія. По дѣйствующимъ въ нашей Церкви законоположеніямъ, священникъ, виновный въ немиролюбіи, исправляется монастырскимъ подначаліемъ и переводится на другое мѣсто съ порученіемъ особому надзору (Уст. Дух. Конс. ст. 191).

Въ виду наставленія Спасителя, совѣтовъ отцовъ Церкви и собственнаго блага, священникъ всѣми мѣрами долженъ сохранять миръ со всѣми, особенно же съ своими братіями по служенію и прихожанами, хотя бы это требовало великихъ жертвованій съ его стороны. До какой степени должно простираться пожертвованіе выгодами у пастыря, ради мира съ братією или прихожанами, это показываетъ слѣдующій примѣръ изъ жизни св. Григорія Богослова. „Во время засѣданій втораго вселенскаго собора, на которомъ св. Григорій, бывшій архіепископомъ Константинополя, занималъ нѣсколько времени мѣсто предсѣдателя, нѣкоторые, завидовавшіе славѣ великаго пастыря, епископы подняли вопросъ о правильности назначенія Григорія на Константинопольскую кафедру. Возникли споры, ропоть и несогласія. Св. Григорій, еще прежде по случаю притязаній на его кафедру нѣкоего честолюбца Максима, выражавшій желаніе, ради мира Церкви, удалиться изъ Константинополя, теперь рѣшительно сказалъ волнуемому собранію: пастыри Христовой Церкви! стыдно вамъ враждовать и спорить, когда вы должны другихъ учить любви и миру. Прошу васъ, устройте мирно дѣла Церкви. Если я причиною волненія, то, какъ

пророка Іону, бросьте меня въ море, и утихнетъ буря, которую не я воздвигъ. Отнимите у меня престоль и изгоните меня. Я на все согласенъ“. Затѣмъ онъ упросилъ императора Θεодосія Великаго отпустить его изъ столицы и, простившись съ народомъ, возвратился къ своей прежней паствѣ, въ небольшой городокъ Назіанвъ¹⁾. Этому высокому примѣру долженъ подражать каждый приходскій священникъ, по мѣрѣ возможности. Если на извѣстномъ мѣстѣ встрѣчаетъ онъ непреодолимая, враждебныя отношенія къ себѣ со стороны сослужителей или прихожанъ, то онъ долженъ просить начальство о перемѣщеніи на другое мѣсто, хотя бы это сопряжено было для него съ большими неудобствами, потому что, при разрушеніи мира съ братією или прихожанами, служеніе его отнюдь не можетъ быть полезно для церкви.

Но если уступчивость пастыря, ради мира церковнаго, должна простираться до готовности оставить свое мѣсто, то тѣмъ болѣе онъ долженъ быть готовымъ, ради той же цѣли, къ пожертвованіямъ менѣе значительнымъ, слѣдуя въ этомъ случаѣ заповѣди апостола со всякимъ смиренно-мудріемъ, кротостію и долготерпѣніемъ терпѣть другъ друга, тщаяся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира (Евр. 4, 2).

Для большей ясности дѣла, приведемъ нѣсколько случаевъ, когда священникъ долженъ жертвовать своими выгодами въ пользу причта или прихожанъ, лишь бы только сохранить миръ съ ними. Много поводовъ къ нарушенію мира можетъ быть у пастыря въ отношеніи къ сослужителямъ. Человѣческія страсти—зависть, корыстолюбіе, честолюбіе и другія, полагающія вражду между людьми (Іак. 4, 1), могутъ дѣйствовать и дѣйствуютъ и въ духовномъ сословіи.

¹⁾ Разск. изъ истор. христ. церк. ч. 3 стр. 141.

Но особенно, и очень часто дает поводъ къ пререканіямъ между священникомъ и подчиненными ему членами клира раздѣлъ братскаго дохода. Не смѣемъ даже думать, чтобы современный, образованный и благовоспитанный пастырь позволилъ себѣ утаивать доходъ у низшихъ членовъ клира; но, къ сожалѣнію, надобно сознаться, что этотъ-то злополучный доходъ, большею частію, служитъ главною причиною тѣхъ ненормальныхъ и нежелательныхъ, натянутыхъ отношеній, какія замѣчаются во многихъ приходяхъ между священникомъ и причтомъ. А между тѣмъ избѣжать такихъ отношеній очень легко. Стоитъ только священнику строго держаться тѣхъ правилъ касательно раздѣла дохода между членами причта, какія на этотъ счетъ утверждены высшею властію. Но если и при этомъ возникнетъ какой либо споръ, священникъ для прекращенія этихъ споровъ и для соблюденія взаимнаго мира съ подчиненными ему членами клира, можетъ и, по нашему мнѣнію, даже долженъ поступиться нѣкоторою частію своихъ доходовъ, особенно когда видитъ бѣдность и нужду подчиненныхъ ему служителей церковныхъ.

Весьма возможны также случаи столкновенія и пререканій священника съ своими прихожанами по поводу какихъ либо вопросовъ, возникающихъ при житейскихъ сношеніяхъ между людьми, живущими въ сосѣдствѣ и пользующимися взаимными услугами, наприм., при расчетѣ за какую либо наемную работу, совершенную для священника кѣмъ либо изъ его прихожанъ, при покупкѣ или продажѣ, при разрѣшеніи спора о правѣ собственности и проч. Во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, если они возникаютъ помимо воли священника, онъ долженъ испытать всѣ способы мирнаго разрѣшенія спора и вмѣстѣ съ тѣмъ помнить, что миръ съ людьми покупается уступчивостію, но никакъ не неумѣстною требовательностію и настойчивостію. Если въ дѣлѣ священ-

ника замѣшанъ его личный, матеріальный интересъ, онъ можетъ пожертвовать имъ, чтобы не испортить и не нарушить мирныхъ отношеній къ своимъ духовнымъ дѣтямъ. Уступчивостію въ своемъ интересѣ, за который можетъ стоять формальное право, пастырь покажетъ добрый примѣръ христіанскаго миролюбія другимъ, во имя котораго онъ отступается отъ своего формальнаго права. Видя это, лучшая часть прихода не только осудитъ тѣхъ, которые своими притязаніями налагаютъ черное пятно на своего пастыря, но и будетъ глубоко уважать его за желаніе жить въ мирѣ съ своими пасомыми. Но дурно поступаетъ тотъ священникъ, который жалуется суду на своего прихожанина по поводу несогласія изъ-за какого либо житейскаго интереса, хотя бы при этомъ онъ былъ правъ и совершенно на его сторонѣ былъ законъ и виѣшнее право. Ему свойственнѣе суль совѣсти и духъ прощенія, чѣмъ исканіе правды предъ судомъ гражданскимъ. И тотъ священникъ, который подаетъ частныя жалобы въ судъ на тѣхъ или другихъ изъ своихъ прихожанъ, чрезъ это не пріобрѣтаетъ ни любви, ни уваженія пасомыхъ, а только показываетъ себя человѣкомъ, чуждымъ пастырскаго миролюбія. Руководственнымъ правиломъ въ этомъ случаѣ можетъ быть для священника извѣстное наставленіе апостола Павла, обращенное ко всѣмъ вѣрующимъ, въ которомъ онъ укоряетъ ихъ за то, что они, имѣя дѣло съ другими, обращаются къ судамъ житейскимъ (1 Кор. 6, 1—8). Если апостолъ находить умѣстнымъ обращаться съ такимъ словомъ къ простымъ вѣрующимъ, тѣмъ болѣе оно должно находить приложеніе къ поведенію пастыря, служителя и учителя мира по преимуществу. Всѣ прихожане—его дѣти по духу, и желаніе храненія мира съ ними не должно

допускать его до жестких пререканій съ ними по житейскимъ дѣламъ и судебныхъ жалобъ на нихъ.

Но уступчивость священника, при его стремленіи сохранить миръ со всѣми, должна имѣть свои границы. Тамъ, гдѣ дѣло касается одного личного интереса священника, онъ можетъ дѣйствовать, руководствуясь тѣмъ духомъ, какой внушаетъ всѣмъ Господь нашъ въ Своей нагорной бесѣдѣ, говоря: хотящему судитися съ тобою и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу (Мѡ. 5, 40). Но когда онъ замѣчаетъ посягательство не на свой личный интересъ, а на интересы церкви, когда, наприм. хотять завладѣть имуществомъ, принадлежащимъ той церкви, къ которой онъ поставлень, какъ ея настоятель, или когда хотять урѣзать у причта его землю, данную ему въ сбезпеченіе его существованія, онъ обязанъ выступить на защиту церкви и причта, обязанъ отстаивать право на владѣніе тѣмъ или другимъ имуществомъ, незаконно отнимаемымъ чьими либо корыстолюбивыми стремленіями. Нельзя позволять расхищать собственность церкви или причта. Священникъ поступить вопреки своему долгу, если, по своей уступчивости ради мира, позволить оттягать отъ церкви или причта, что имъ безспорно принадлежало. Пастырскій долгъ требуетъ отъ него, чтобы онъ, во имя интереса церкви или причта, принималъ всѣ законныя мѣры къ тому, чтобы удержать за церковію и причтомъ то, что дано имъ прежде, и исканіе предъ судомъ или вчиненіе гражданскихъ жалобъ не будетъ тогда служить къ обвиненію священника въ немиролюбіи. — Точно такъ же долженъ поступать священникъ въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ напесена ему какая либо непріятность, возведена грубая хула или оказано ему дерзкое оскорбленіе. Христіанская любовь побуждаетъ его терпѣливо перенести

нанесенное ему оскорбленіе, если дѣло касается его личности. Но разъ при этомъ нанесено оскорбленіе не его личности, а его сану, или когда, вмѣстѣ съ нимъ, поругана святыня церкви и подтвергалась осмѣянію вѣра, которую онъ долженъ защищать и охранять предъ всѣми, то и при всей готовности простить личное оскорбленіе, священникъ можетъ и долженъ просить законъ и власть, его охраняющую, защитить отъ поруганія то, что должно быть предметомъ общаго почитанія и благоговѣнія. Правда, жизненный опытъ показываетъ, что вчиненіе священникомъ жалобъ предъ судомъ въ указанныхъ случаяхъ возбуждаетъ противъ него неудовольствіе и даже вражду со стороны тѣхъ, которыхъ онъ привлекаетъ къ суду, но пастырь не долженъ этимъ смущаться. Ученіе Спасителя таково, что оно можетъ служить и къ раздѣленію между людьми, даже можетъ вооружать другъ противъ друга ближайшихъ родственниковъ (Лук. 12, 53). На этомъ основаніи, священникъ не долженъ искать мира во что бы то ни стало съ посягающими на достояніе церкви или причта, а равно и съ оскорбителями святыни и его пастырскаго достоинства, но, не питая въ сердцѣ и вражды къ нимъ, долженъ предоставить ихъ суду Божію.

Послѣднее нравственное качество священника, въ отношеніи къ ближнимъ, есть благотворительность. Хотя главное призваніе пастыря состоитъ въ удовлетвореніи духовнымъ нуждамъ пасомыхъ, но это не исключаетъ для него той внимательности, съ которой онъ обязанъ зорко слѣдить и за временными ихъ бѣдствіями, нуждами и печалами, пользоваться всякимъ случаемъ къ поданію помощи и утѣшенія нуждающимся и располагать болѣе состоятельныхъ изъ своихъ пасомыхъ къ этой помощи— не говоря уже о томъ, что благотворительность необхо-

дима пастырю, какъ самое сильное доказательство его любви къ своимъ пасомымъ; она нужна ему для утверждения въ нихъ увѣренности въ томъ, что онъ есть служитель милосердаго Бога, искупителя рода человѣческаго, поставленный именно для того, чтобы спасти ихъ отъ вѣчной гибели и привести къ вѣчному блаженству. Самъ Спаситель, приходившій на землю для доставленія дюдамъ вѣчнаго блаженства и обогащенія ихъ благами духовными, совершалъ безчисленныя временныя благодѣянія людямъ именно съ тою цѣлю, чтобы доказать, что Онъ есть посланный отъ Бога Искупитель рода человѣческаго: дѣла, яже даде Мнѣ Отець, говоритъ Онъ, да совершу я, та дѣла, яже Азь творю, свидѣлствуютъ о Мнѣ, яко Отець Мя посла (Іоан. 5, 36). И подлинно, народъ признавалъ Іисуса Христа Мессіею, обѣтованнымъ Спасителемъ міра, потому что видѣлъ Его чудотворную силу, направленную къ благодѣяніямъ бѣдствующему человѣчеству (Іоан. 2, 23. 3, 2. 6, 14. 9, 32. 33 и 38). Подобнымъ образомъ благотворныя чудеса св. апостоловъ для самыхъ язычниковъ были очевиднымъ доказательствомъ, что они суть посланники Искупителя, спасаго родъ человѣческій отъ грѣха и его слѣдствій—временныхъ и вѣчныхъ бѣдствій. Но не всякому пастырю дается чудотворная сила, съ помощію которой онъ могъ бы совершать благодѣянія нуждающимся и бѣдствующимъ; да онъ, имѣя дѣло съ вѣрующими во Христа и Его церковь, не нуждается въ совершеніи чудесъ въ доказательство божественности своего ученія и своего служенія. Однако каждому пастырю необходимо утвердить въ своихъ пасомыхъ увѣренность въ томъ, что онъ подлинно есть служитель Искупителя міра и провозвѣстникъ Его спасительнаго ученія. Чѣмъ же онъ можетъ увѣрить ихъ въ этомъ? Какъ бы онъ искренно ни

заботился объ удовлетвореніи однѣхъ духовныхъ нуждъ своихъ прихожанъ, и какъ бы ревностно ни старался раздавать имъ духовныя блага, онъ не утвердитъ въ нихъ такой увѣренности, потому что духовныя нужды многими не сознаются и духовныя блага многими не цѣнятся. Ему необходимо дать своимъ пасомымъ наглядное доказательство благодѣтельности своего служенія; а это онъ можетъ сдѣлать скорою помощію во временныхъ ихъ нуждахъ и печаляхъ, которая для всѣхъ безъ исключенія понятна и ощутительна. Если же пастырь будетъ безучастенъ ко временнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ, то кто ему повѣритъ, что онъ искренно ихъ любитъ и заботится объ ихъ вѣчномъ спасеніи. Потому—то у древнихъ пастырей благотворительность была неразлучна съ попеченіемъ о спасеніи пасомыхъ, и христіанскіе храмы, при которыхъ жили священнослужители, въ первенствующей церкви всегда соединялись съ благотворительными заведеніями. Но кромѣ того, древніе пастыри оказывали благотворенія людямъ и своими собственными средствами. Глубоко сознавая, что „для нуждающихся въ вещественныхъ благахъ, по выраженію св. Григорія Великаго,—не дѣйствительны бываютъ уроки такого учителя, который не подастъ имъ руки помощи въ претерпѣваемыхъ ими нуждахъ и не привлекаетъ ихъ къ себѣ милосердіемъ“¹⁾, они заботились о нищихъ, больныхъ, странныхъ и вообще о всѣхъ несчастныхъ: были отцами сиротъ, покровителями вдовъ, посѣщали заключенныхъ въ темницѣ, старались облегчить участь плѣнныхъ, являлись скорыми помощниками людямъ, которыхъ постигло какое нибудь неожиданное бѣдствіе, какъ наприм., пожаръ, кораблекрушеніе и проч. До какой степени они простирали свою по-

¹⁾ Пенз. Епар. Вѣд. за 1896 г. № 10 стр. 309.

мощь нуждающимся, показываютъ слѣдующіе примѣры: „во времена св. Василя Великаго жилъ одинъ благочестивый пресвитеръ, Анастасій, Имѣя небольшой участокъ земли и двѣ пары воловъ, онъ самъ, вмѣстѣ съ своимъ племянникомъ, обрабатывалъ землю, и одною частію дохода уплачивалъ подати, а другою дѣлился съ нуждающимися,—давалъ упокоеніе въ своемъ домѣ странникамъ и служилъ имъ вмѣстѣ съ женою своею; кромѣ того, взялъ къ себѣ одного разслабленнаго, помѣстилъ его въ особенной комнатѣ и самъ ему прислуживалъ, считая своимъ сокровищемъ“ ¹⁾. А о св. Григоріи Двоесловѣ, папѣ римскомъ, жившемъ въ VI в., повѣствуется, что онъ въ первый день каждаго мѣсяца распредѣлялъ значительное количество провизіи и среди тѣхъ, которые рады были воспользоваться этою щедростію, было много членовъ римской знати, бѣдствіями времени доведенныхъ до крайней бѣдности; ежедневно онъ отправлялъ милостыню многимъ нуждающимся лицамъ во всѣхъ частяхъ города; когда бѣднаго человѣка находили мертвымъ на улицѣ, Григорій на нѣкоторое время воздерживался отъ совершенія евхаристіи, какъ бы самого себя считая причиною его смерти. У него было въ обычаѣ посылать кушанья отъ своего собственнаго стола лицамъ, о которыхъ онъ зналъ, что они находятся въ нуждѣ, но были слишкомъ стыдливы, чтобы просить помощи“ ²⁾. Вотъ примѣры, которымъ долженъ подражать каждый священникъ, если желаетъ поселить въ сердцахъ своихъ пасомыхъ увѣренность, что онъ есть истинный служитель Божій, всегда памятующій о своей обязанности—быть, по слову св. Игнатія Богоносца, „послѣ Господа, первымъ попечителемъ вдо-

¹⁾ Урок. и прим. христ. над.—Дьяченко, стр. 487—488, изд. 1894 г.

²⁾ Урок. и прим. христ. над. Дьяченко, стр. 541, изд. 1894 г.

виць⁽¹⁾ и вообще всѣхъ несчастныхъ.

Но удѣляя бѣднымъ изъ своего собственнаго достатка, добрый пастырь побуждаетъ къ тому же и своихъ прихожанъ. А для того, чтобы болѣе расположить ихъ къ помощи нуждающимся, онъ, по совѣту св. Амвросія Медиоланскаго долженъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, указывать своимъ пасомымъ истинныхъ бѣдняковъ своего прихода и разъяснять имъ, чтобы они направляли свои посильныя пожертвованія дѣйствительно бѣдствующимъ—малолѣтнимъ, сиротамъ, старцамъ и убогимъ, лишеннымъ способности къ труду, лишившимся всего своего имущества отъ различныхъ несчастій и, при всей своей нищетѣ и бѣдности, стыдящимся просить у другихъ помощи и обнаруживать предъ ними свою нищету, а не тѣмъ попрошаймъ, которые являются для испрошенія милостыни, будучи совершенно здоровы и способны заработать кусокъ хлѣба не только для себя, но и для другихъ,—показывать, что всѣ таскающіеся по міру, безъ всякой причины, какъ праздные потребители чужаго труда, не задающіе себѣ труда производительнаго, ходящіе изъ дома въ домъ и выкланивающіе подъ разными предлогами содержаніе для себя и даже для семействъ своихъ, вмѣсто того, чтобы честнымъ трудомъ заработать его, примѣшивающіе ложь и обманъ для прикрытія неправды и для расположенія къ сострадательности, суть не болѣе, какъ лѣнтяи и общественные тунеядцы, лишающіе помощи тѣхъ, которые истинно нуждаются въ ней и, по своему положенію заслуживаютъ ея, истощающіе ихъ достояніе и какъ бы отнимающіе у нихъ ихъ собственность“. Такимъ сердечнымъ участіемъ, справедливымъ и разумнымъ отношеніемъ къ бѣднымъ своей приходской общины, пастырь, по увѣренію того же св. отца, можетъ достигнуть того,

¹⁾ Рук. для сел. пастыр. 1867 г. № 38 стр. 71

что достаточные прихожане его „сами будутъ вручать ему свои лепты съ тѣмъ, чтобы онъ уже самъ, по своему усмотрѣнію и ближайшей доступности ему этого священнаго долга, распоряжался въ раздаяніи ихъ. Всякъ будетъ вполне увѣренъ, что его благотворительность достигнетъ, какъ нельзя лучше, прямого назначенія своего, ибо каждый изъ насъ желаетъ, чтобы его посильныя приношенія въ подаваніи милостыни именно доходили въ руки неимущихъ, по евангельскому назначенію“¹⁾). Достигнуть всего этого современному пастырю не трудно. Въ настоящее время, правительство, своими распоряженіями объ открытіи церковно-приходскихъ попечительствъ, даетъ священнику возможность сдѣлаться великимъ благодѣтелемъ нуждающимся. Какъ непремѣнный членъ попечительства, пастырь можетъ развивать его дѣятельность и вѣрно направлять ее къ благотворительнымъ цѣлямъ. Свящ. Л. Ключевъ.

(Окончаніе будетъ).

По вопросу о взаимномъ страхованіи имущества духовнаго вѣдомства.

Докладная записка князя Андрея Александровича Ширинскаго — Шихматова на имя г. Оберъ-Прокурора св. Синода, — поданная въ 1898 году.

Православное духовное вѣдомство имѣетъ на своемъ попеченіи огромное число зданій, изъ которыхъ часть составляетъ государственную и общественную собственность, каковы: храмы, школы, монастырскія строенія и принадлежащія монастырямъ и приходамъ жилыя и торговыя помѣщенія; другая же часть является частною собственностью членовъ приходскихъ причтовъ. Какую огромную цѣнность представляютъ эти имущества, можно судить потому, что въ одной Московской епархіи, по подсчету, сдѣланному въ

¹⁾ Певз. Епарх. Вѣд. 1895 г. № 18, стр. 676—677.

1893 году,—притомъ далеко не полному, стоимость подобныхъ зданій опредѣлилась почти въ 14 милліоновъ рублей.

Хотя строенія эти подвергаются опасности уничтоженія и поврежденія отъ пожаровъ, и не въ той степени, какъ частныя постройки, такъ какъ расположены большею частью не въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ними, притомъ же благочестивой ревностью православнаго народа особенно защищаются отъ огня при пожарахъ, происходящихъ поблизости, но все-таки верѣдко бывають случаи истребленія пожаромъ и храмовъ, и школъ, и вообще церковныхъ построекъ. Подобные случаи влекутъ обыкновенно значительные расходы на возстановленіе сгорѣвшаго, которыхъ не въ силахъ вынести данный приходъ безъ помощи посторонней благотворительности,—и вотъ начинается „хождение по сбору“ съ книжкой изъ консисторіи. Годами бродитъ выборный по городамъ и весямъ Русской земли, то приглашая къ пожертвованію на „сгорѣвшій храмъ“ стереотипной фразой, которую мы слышимъ на церковныхъ папертяхъ, на улицахъ, въ вагонахъ,—то обращая на себя вниманіе на базарахъ заунывнымъ звономъ колокольчика, прикрѣпленнаго къ телѣгѣ. Грошами поступаютъ доброхотныя даванія на „церковное строеніе“, но и эти гроши далеко не всѣ доходятъ по назначенію: часть изъ нихъ идетъ по договору въ пользу сборщика, что не гарантируетъ, впрочемъ, поступленія остальной части полностью по назначенію. Всякая погорѣвшая школа или принадлежащее церкви строеніе ложатся уже прямымъ бременемъ на приходъ, а пожаръ въ домѣ священно или церковно-служителя можетъ въ конецъ разстроить благосостояніе погорѣльца, обремененнаго многочисленной семьей, какъ это обычно въ средѣ нашего духовенства.

Естественно, что духовенство принимаетъ мѣры къ своему обезпеченію отъ тяжелыхъ послѣдствій пожара, обращаясь къ страхованію въ акціонерныхъ обществахъ и въ

земствѣ. Земское страхованіе оказывается однако, несоотвѣтствующимъ своему назначенію, такъ какъ, по засвидѣтельствованію Московскаго епархіальнаго съѣзда 1892 года, земство принимаетъ строенія на страхъ лишь въ 20 или 30% ихъ дѣйствительной стоимости. Поэтому значительная часть страхованій падаетъ на долю акціонерныхъ обществъ. Такъ изъ вѣдомости, приложенной къ докладу, который представленъ почившему нынѣ Московскому митрополиту Сергію 2 ноября 1893 года, комиссіей, учрежденной по вопросу о страхованіи епархіальнымъ съѣздомъ 1892 года, усматривается, что всего имущества въ Московской епархіи за истекшее десятилѣтіе застраховано было на сумму 11.970,000 рублей.

Выше я упомянулъ о томъ, что церковныя постройки въ общемъ подвергаются въ пожарномъ отношеніи меньшей опасности, чѣмъ частныя; только что названный докладъ устанавливаетъ рядомъ съ этимъ, что нѣкоторые страховыя общества не принимаютъ на страхъ имущества духовенства, расположенныхъ въ селахъ, такъ какъ имущества эти находятся въ сплошномъ сосѣдствѣ съ крестьянскими. Такимъ образомъ, акціонерныя страховыя общества въ страхованіяхъ духовнаго вѣдомства имѣютъ наилучшіе риски, которые и приносятъ имъ значительный доходъ. Дѣйствительно упомянутая вѣдомость по Московской епархіи устанавливаетъ, что за десятилѣтіе преміи по обоимъ страхованіямъ уплачено, не считая гербоваго сбора и казенныхъ пошлинъ, — 424983 р. 90 к., за пожарныя же убытки получено 131,698 р. 20 к.; такимъ образомъ, чистый доходъ страховыхъ обществъ по имуществамъ Московской епархіи за означенный срокъ опредѣляется въ 293,285 р. 70 к.

II.

Крупныя суммы, улачиваемыя церквами и духовенствомъ отдѣльныхъ епархій въ чистый доходъ акціонерныхъ

страховыхъ обществъ, не могли не обращать на себя вниманія органовъ епархіального управленія, тѣмъ болѣе, что почти всюду въ Имперіи епархіальное духовенство затрудняется въ средствахъ на поддержаніе и расширеніе учебно-воспитательной и благотворительной части въ своей средѣ. Уже тридцать лѣтъ тому назадъ въ епархіяхъ Московской и Тульской возбуждается вопросъ объ учрежденіи среди духовенства кассы или общества взаимопомощи въ пожарныхъ случаяхъ. На почву практическаго осуществленія вопросъ этотъ сталъ впервые въ Кіевской епархіи учрежденіемъ „пожарнаго капитала“ этой епархіи, уставъ о которомъ утвержденъ опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 9 - 22 марта 1893 года за № 588.

Основной цѣлью учрежденія этого капитала является доставленіе всѣмъ приходамъ Кіевской епархіи возможности обезпечить церкви и причтовыя постройки отъ пожарныхъ убытковъ при наименьшемъ расходѣ на этотъ предметъ сравнительно со всѣми страховыми отъ огня обществами и, вполнѣдствіи, при образованіи достаточнаго запаснаго капитала, освободить приходы отъ всякаго взноса страховыхъ премій (уст. § 2). Къ участію въ составленіи „пожарнаго капитала“ привлечены всѣ приходы Кіевской епархіи въ лицѣ ихъ причтовъ. Обязательному взносу на этотъ предметъ подлежатъ, кромѣ всѣхъ штатныхъ церквей съ причтовыми церковными помѣщеніями, и такія церкви съ причтовыми помѣщеніями или безъ нихъ, которыя не имѣютъ приписныхъ прихожанъ, каковы церкви не штатныя, кладбищенскія и другія, а также часовни, приписанныя къ приходамъ и, по желанію прихожанъ, церковно-приходскія школы; не подлежатъ этому взносу церкви: монастырскія, домовыя при учебныхъ заведеніяхъ и помѣщенія при нихъ для причтовъ (§ 3). Изъ журналовъ комитета по составленію этого

капитала, печатаемыхъ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, видно, въ какихъ предѣлахъ принимаются на страхованіе церковныя и причтовыя имущества. Такъ при открытіи своихъ дѣйствій комитетъ, разсылая бланки для страховой оцѣнки имущества, разъясняетъ, чтобы причты очень цѣнныхъ церквей и причтовыхъ построекъ въ десятки тысячъ и болѣе участвовали въ составленіи пожарнаго капитала взносами меньшихъ размѣровъ по ихъ усмотрѣнію, по возможности въ кратныхъ числахъ; приэтомъ, разумѣется, въ случаѣ пожарныхъ несчастій причты эти пользуются и вспомошествованіемъ соразмѣрно съ ихъ взносами и пропорціонально расцѣнкамъ (журн. 11 авг. 1893 г., прим 2). Далѣе устанавливается, что движимость въ церквахъ: иконстасы, кресты и т. п. не принимаются къ страхованію (журн. 9 ноября 1893 г.). Въ 1894 г. комитетъ принимаетъ страхованіе церкви въ м. Чернобыльѣ Радомысльскаго уѣзда, оцѣненной въ 20 тысячъ рублей, въ половинной суммѣ, такъ какъ церковь эта окружена жилыми и даже скучеными еврейскими постройками (журн. 16 февр.). Тогда же комитетъ высказался, что во избѣженіе большаго риска при страхованіи цѣнныхъ монастырскихъ построекъ, слѣдуетъ ограничиться принятіемъ взносовъ только обязательныхъ, о которыхъ упомянуто въ § 3 устава, пока общество не окрѣпнетъ и не будетъ располагать значительнымъ запаснымъ капиталомъ.

Гжегодные взносы для составленія пожарнаго капитала уставъ (§ 24) опредѣляетъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) за каменныя церкви и колокольни съ желѣзными крышами отъ тысячи рублей по одному рублю, а за таковыя же причтовыя помѣщенія, болѣе первыхъ подвергающіяся случайностямъ пожара, по рублю пятьдесятъ коп. отъ тысячи; б) за деревянныя церкви съ желѣзными крышами по два рубля,

а за такія же причтовыя постройки по два рубля пятьдесятъ копѣекъ; в) за крытія деревомъ церкви по два рубля пятьдесятъ копѣекъ, а за такія же причтовыя постройки по три рубля и г) за строенія крытія соломой,—по четыре рубля отъ тысячи. Взносы эти производятся изъ суммъ общественныхъ, гдѣ изъяснятъ согласіе прихожане, или же изъ церковныхъ, гдѣ не послѣдуетъ такого согласія.

Оцѣнку имуществъ какъ на предметъ застрахованія (§ 21), такъ и при опредѣленіи пожарныхъ убытковъ (§ 30), производятъ мѣстные благочинническіе совѣты; управление же дѣлами по составленію и употребленію капитала ввѣренно особому комитету и постоянному ревизору, которые дѣйствуютъ подъ руководствомъ и контролемъ епархіальнаго начальства и епархіальнаго съѣзда духовенства Кіевской епархіи (§ 4).

Организованное на такихъ основаніяхъ дѣло образованія пожарнаго капитала въ Кіевской епархіи идетъ доселѣ очень успѣшно. Печатаемые въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1896 г. № 12, 1897 г. № 14 и 1898 г. № 15) отчеты этого предпріятія свидѣтельствуютъ, что уже къ концу перваго отчетнаго года, къ 1 января 1895 года капитала состояло 22785 руб. 86 коп., къ 1 же января текущаго года капиталъ достигаетъ солидной суммы 66360 р. 21 к. Въ 1897 году принято къ страхованію:

173	церковей каменныхъ по оцѣнкѣ на	1727756	руб.
1286	„ „ деревянныхъ по оцѣнкѣ на	6776756	„
	причтовыхъ построекъ деревянныхъ	2440097	„
	„ „ каменныхъ	183191	„
261	церк.-приходск. школь и школь грам.	232053	„

Такимъ образомъ въ истекшемъ году рисковъ Кіевской епархіи принято на сумму 11.359.681 руб.

III.

Черезъ годъ послѣ учрежденія пожарнаго капитала въ Кіевѣ, въ сентябрѣ 1894 года, открыла свои дѣйствія касса взаимнаго вспомошествованія духовенства Тульской епархіи въ пожарныхъ случаяхъ. Открытіе ея состоялось по постановленію Тульского епархіальнаго съѣзда, утвержденному мѣстнымъ преосвященнымъ и на основаніи правилъ, составленныхъ протоіеремъ Бурцевымъ. Цѣлью кассы поставлялось: съ одной стороны, дарованіе возможности духовенству не страховать свои дома въ разныхъ страховыхъ обществахъ съ платою за то большихъ премій, а съ другой, оказаніе духовенству помощи въ случаѣ понесенія имъ убытковъ отъ пожара (прав. § 2). Въ составленіи этой кассы должны участвовать всѣ штатные, сверхштатные и заштатные священно-церковно-служители, а равно и всѣ вдовы и сироты духовнаго званія, имѣющія свои дома, за исключеніемъ духовенства г. Тулы, которое въ случаѣ своего нежеланія присоединиться къ прочему духовенству можетъ быть освобождено отъ участія въ составленіи сей кассы (§ 4). Въ составленіи той же кассы могутъ принять участіе по своему желанію: а) наставники духовно-учебныхъ заведеній Тульской епархіи, б) чиновники Тульской духовной консисторіи, в) приходскія попечительства, имѣющія свои зданія церковно-приходскихъ школъ и г) церкви, которымъ принадлежатъ дома, устроенные для жительства церковно-служителей, лавки, мельницы, церковныя сторожки, зданія для церковно-приходскихъ школъ и другія строенія, принадлежащія имъ, какъ собственность (§ 5). Въ 1897 году собраніе уполномоченныхъ по дѣламъ кассы постановило¹⁾ зданія церквей и второклассныхъ школъ принимать на страхъ на общихъ основаніяхъ, но только въ тѣхъ случаяхъ,

¹⁾ «Тульскія Епархіальныя Вѣдомости» 1897 г. № 5.

когда сумма стоимости зданія, взятая въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, не превышаетъ 5000 рублей, зданіе же Ефремовскаго духовнаго училища, какъ очень цѣнное, съ будущаго платежнаго года совсѣмъ не принимать.

Для постоянно безостановочнаго дѣйствія кассы составляется основной капиталъ въ размѣрѣ 1⁰/₀ стоимости всего вообще имущества участниковъ кассы, по оцѣнкѣ (§ 10). Капиталъ этотъ составляется въ первые четыре года существованія кассы ежегодными взносами въ размѣрѣ 1/4⁰/₀ съ оцѣночнаго рубля (§ 11) и является постояннымъ оборотнымъ капиталомъ, который ежегодно по мѣрѣ потребности расходуетъ на покрытіе пожарныхъ убытковъ и потомъ восполняется взносами участниковъ кассы на покрытіе этихъ убытковъ (§ 19). Эти послѣдніе взносы начинаются со втораго года дѣйствій кассы и производятся по общей раскладкѣ между участниками кассы, пропорціонально оцѣночной суммѣ отдѣльныхъ страхованій, той суммѣ, которая въ предыдущемъ году позаимствована изъ основнаго капитала на удовлетвореніе погорѣльцевъ (§ 19). Правила предусматриваютъ и составленіе запаснаго капитала кассы (§ 14, 15 и 16), въ составъ котораго должны входить: а) ⁰/₀ съ основнаго капитала, остающіеся свободными за удовлетвореніемъ текущихъ расходовъ, б) ⁰/₀ съ самаго запаснаго капитала и в) могуція быть пожертвованія въ кассу.

Изложенныя предположенія о составленіи пожарнаго капитала въ Тульской епархіи доселѣ не увѣнчались никакимъ успѣхомъ. Изъ отчета кассы за 1896 г., напечатаннаго въ № 8 „Тульск. Епарх. Вѣдом.“ за 1897 г. видно, что со времени открытія дѣйствій кассы въ 1894 г. и до 1 января 1897 г. въ оборотный капиталъ поступило 16437 р. 58 коп., пожарныхъ убытковъ уплачено 14660 р.,

которые раскладочнымъ взносомъ и процентами съ капитала покрыты лишь въ суммѣ 6630 руб. 33 коп., остальная же часть выданнаго вознагражденія за убытки въ размѣрѣ 7184 р. 60 коп. позаимствована изъ основнаго капитала. На восполненіе послѣдвяго въ теченіе 1897 года раскладочный сборъ опредѣлился въ размѣрѣ 31 коп. со ста рублей оцѣночной стоимости застрахованныхъ имуществъ; въ предыдущемъ же году сборъ этотъ достигалъ уже 22 коп. со ста рублей. Чтобы не отягощать участниковъ кассы, обязанныхъ еще въ 1897 году вносить 25 коп. со ста рублей на составленіе основнаго капитала, правленіе кассы и на 1897 годъ оставило раскладочный сборъ въ размѣрѣ предыдущаго года, предполагая взыскать недостающія 9 коп. со ста рублей въ 1898 году, когда взносы въ основной капиталъ должны прекратиться.

Отчетъ кассы за 1897 годъ ¹⁾ показываетъ однако, что расчетъ правленія кассы возстановить свой запасный капиталъ въ 1898 году, безъ обремененія участниковъ большимъ взносомъ, не удался; вслѣдствіе множества пожаровъ, происшедшихъ въ отчетномъ году въ Тульской епархіи, касса не только потеряла всѣ свои сбереженія, но задолжала даже 3000 рублей. Именно пожарныхъ убытковъ въ этомъ году уплачено было 22439 руб. 75 коп., касса же располагала всего 19972 руб. 47 коп., состоявшими изъ основнаго капитала и раскладочнаго взноса пожарныхъ убытковъ предыдущаго года. Вслѣдствіе столь неблагополучнаго года отчетъ устанавливаетъ, что къ возврату въ основной капиталъ въ 1898 году подлежало 25443 руб. 79 коп., что по раскладкѣ на оцѣночную стоимость застрахованныхъ имуществъ составляетъ 1%. Такимъ образомъ участники кассы въ 1898 году должны внести

¹⁾ „Тульскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1898 г. № 14.

въ кассу сумму, равную той, которую они по § 10 правилъ обязывались вносить при учрежденіи кассы на составленіе основнаго капитала. Слѣдовательно, послѣ четырехлѣтняго почти существованія, касса возвратилась къ первоначальному моменту своего учрежденія, съ той лишь разницей, что теперь она должна, какъ свидѣтельствуешь отчетъ, доплатить нѣсколькимъ лицамъ четвертую часть понесенныхъ ими въ 1897 году убытковъ. За все время дѣйствія кассы по 1 января 1898 года, какъ видно изъ того же отчета, вознагражденій за пожарные убытки выдано было 71 погорѣльцамъ 37100 р. 26 к., общая же стоимость имуществъ, застрахованныхъ въ кассѣ, простиралась до 2¹/₂ милліоновъ рублей.

На съѣздѣ уполномоченныхъ отъ духовенства, бывшемъ въ іюнѣ текущаго года, правила кассы пересмотрѣны.

IV.

Въ X очередномъ съѣздѣ духовенства Полтавской епархіи обсуждался вопросъ объ учрежденіи пожарнаго капитала въ этой епархіи. Изъ напечатанныхъ въ № 12 мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1896 годъ журналовъ этого собранія видно, что капиталомъ этимъ имѣлось въ виду обезпечить отъ пожарныхъ убытковъ церкви, колокольни, иконостасы, колокола, церкви-школы, зданія церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, причетовыя церковныя квартиры. Практиковавшійся ранѣе въ Полтавской епархіи способъ возмѣщенія подобныхъ убытковъ, при каждомъ отдѣльномъ случаѣ пожара, опредѣленнымъ взносомъ отъ церкви по распоряженію начальства, съѣздомъ былъ признанъ менѣе удобнымъ, чѣмъ составленіе особаго пожарнаго капитала. Опредѣляя сумму ежегодныхъ пожарныхъ убытковъ по епархіи въ 1000 руб., съѣздъ по соразмѣрности съ этой суммой принялъ для восполненія этихъ

убытковъ и образованія пожарнаго капитала двойной способъ: опредѣленный тарифъ и фондъ. Первый опредѣленъ въ размѣрѣ кievскаго тарифа, причѣмъ проектированный ранѣе по 2 руб. 50 коп. съ тысячи отъ каменныхъ церквей и 7 руб. отъ деревянныхъ признанъ слишкомъ обременительнымъ для церквей, и безъ того обремененныхъ сборами; для составленія же фонда предположенъ единовременный взносъ отъ каждой церкви въ размѣрѣ 15 руб. Въ виду же того, что принятый съѣздомъ тарифъ признанъ недостаточнымъ для обезпеченія пожарныхъ убытковъ отъ колоколовъ и иконостасовъ, отъ страхованія этихъ предметовъ съѣздъ отказался до болѣе благопріятнаго времени.

Вопросъ о взаимномъ епархіальномъ страхованіи обсуждался и въ Казанской епархіи на съѣздахъ благочинныхъ и уѣздныхъ протоіереевъ въ 1897 и 1898 гг. Здѣсь выработанъ и проектъ устава о пожарномъ капиталѣ, по образцу устава, утвержденнаго Св. Синодомъ для Кіевской епархіи, въ который внесены лишь слѣдующія измѣненія: § 3 Кіевскаго устава дополняется такъ: по образованіи достаточнаго капитала, могутъ, при желаніи, на общихъ основаніяхъ примкнуть къ участию въ епархіальномъ капиталѣ монастыри, семинаріи, духовныя училища, епархіальный свѣчной заводъ, второклассныя школы и всѣ другія учрежденія духовнаго вѣдомства. Страховыя преміи взимаются въ слѣдующихъ размѣрахъ съ 1000 руб. оцѣночной суммы; а) за каменные церкви съ желѣзными крышами по 3 руб., б) за таковыя же причтовыя помѣщенія по 3 руб. 50 коп., (за причтовыя помѣщенія каменные, покрытыя деревомъ по 4 руб. 50 коп.), в) за деревянные церкви съ желѣзными крышами по 7 руб., б) за таковыя же причтовыя помѣщенія по 8 руб., е) за причтовые дома съ деревянными крышами по 9 руб., ж) за постройки съ соло-

менными крышами по 11 руб. 50 коп. (§ 22). Для церквей и причтовых помѣщеній въ г. Казани, страхуемыхъ уже въ частныхъ страховыхъ обществахъ, примѣчаніе къ тому же § устанавливаетъ премію по платимому ими тарифу этимъ страховымъ обществамъ. Другое примѣчаніе къ § 22 разъясняетъ, что въ страхованіи церковей разумѣются какъ самыя церкви, такъ и иконостасы ¹⁾.

V.

Проекты уставовъ о пожарномъ капиталѣ Тульской, Полтавской и Казанской епархій находятся нынѣ на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода. Въ настоящее же время разрабатывается вопросъ о страхованіи церковныхъ и причтовыхъ имуществъ въ епархіяхъ Симбирской и Московской.

Симбирскій епархіальный съѣздъ, бывшій въ іюнѣ текущаго года, избралъ для этого комиссію, которая и собираетъ теперь матеріалы для учрежденія обязательнаго страхованія церквей, церковно-общественныхъ причтовыхъ домовъ и собственныхъ домовъ причтовъ по желанію. Изъ разосланнаго комиссіей благочиннымъ опроснаго листа видно, что страхованіе церковей предполагается распространить на иконостасы и прочія церковныя цѣнности (евангелія, кресты, оклады).

Что касается Московской епархіи, то вопросъ этотъ, возбужденный болѣе 25 лѣтъ назадъ, и до сего времени не доведенъ еще до удовлетворительнаго разрѣшенія. На мѣстномъ съѣздѣ духовенства въ 1892 году при разсужденіи объ изысканіи средствъ для покрытія расходовъ по нуждамъ училищъ, со стороны нѣкоторыхъ депутатовъ съѣзда было сдѣлано предложеніе объ устройствѣ Общества взаим-

¹⁾ Извѣстія по Казанской епархіи 1897 г. № 11 и 1898 года № 7—8.

наго страхованія церквей и причтовыхъ строеній, могущаго доставлять впослѣдствіи значительный доходъ, который можетъ быть употребленъ на нужды училищъ въ дополненіе къ другимъ средствамъ оныхъ. Предложеніе это было принято большинствомъ депутатовъ сѣзда, и тогда же составлена была комиссія для разработки этого вопроса ¹⁾.

Комиссія эта представила епархіальному начальству два доклада: первый 20 января и второй 2 ноября 1893 г. Въ первомъ изъ нихъ комиссія остановила преимущественное свое вниманіе на той именно потребности духовенства, которую сѣздъ имѣлъ въ виду, какъ поводъ къ открытію общества взаимнаго страхованія—на нуждахъ духовныхъ училищъ. Разсуждая, что нужды эти не терпятъ отлагательства, тогда какъ взаимное общество, хотя и обѣщаетъ значительныя выгоды, но лишь въ отдаленномъ будущемъ, къ тому же только съ вѣроятностью,—комиссія полагала, что „устройство епархіальнаго общества взаимнаго страхованія, какъ дѣло чисто коммерческое (христіанская взаимопомощь, конечно, далеко не то), для духовенства безъ уклоненія его отъ своего прямого назначенія, неудобопріемлемо и неудобноисполнимо, потому что такое общество не можетъ поддерживаться исключительно одними силами духовенства безъ привлеченія къ нему людей съ иными спеціальными знаніями“. Взамѣнъ учрежденія общества взаимнаго страхованія комиссія предлагала извлечь по мѣрѣ возможности средства на нужды духовныхъ училищъ изъ существующаго уже способа страхованія церковныхъ и причтовыхъ имуществъ. Именно, по мнѣнію комиссіи, духовенство, не учреждая своего общества страхованія, должно, соблюдая единодушіе, страховать свои имущества „въ одномъ какомъ-либо изъ существующихъ солидныхъ страховыхъ об-

¹⁾ „Московскія Церковныя Вѣдомости“ 1892 г. № 41.

щество", а общество это выдаетъ духовенству опредѣленный процентъ изъ получаемой страховой преміи на нужды училищъ. Основаніемъ для послѣдняго [предположенія послужили поданныя въ 1892—1893 гг. Московскому епархіальному начальству заявленія отъ страховыхъ обществъ: „Московского“, „Россійскаго, учрежденнаго въ 1827 г.“, „Сѣвернаго“, „Якорь“ и др., о томъ, что въ случаѣ преимущественнаго страхованія церковныхъ и причтовыхъ строеній въ одномъ изъ нихъ, избранное духовенствомъ общество, соблюдая всѣ существующія нынѣ и впредь имѣющія возникнуть условія страхованія, относительно выгодъ страхователей, согласно отдѣлять ежегодно 10—11% съ общей преміи, получаемой отъ духовенства. Отчисленія эти по мѣрѣ ихъ поступленія и могли быть, по мнѣнію комиссіи, употребляемы на нужды училищъ; ежегодные же остатки отъ этихъ суммъ, если таковыя окажутся, могли бы современемъ составить запасный фондъ для учрежденія впоследствии общества взаимнаго страхованія духовенства Московской епархіи.

Однимъ изъ упомянутыхъ страховыхъ обществъ, именно „Сѣвернымъ“, выработанъ былъ и тарифъ на застрахованіе отъ огня церквей, монастырей, строеній семинарій, духовныхъ училищъ, церковно-приходскихъ школъ и домовъ священно и церковно-служителей и движимости въ этихъ строеніяхъ, а равно проектъ соглашенія съ епархіальнымъ начальствомъ; въ проектѣ этомъ общество предоставляетъ въ пользу епархіи на ея нужды уже 15% съ премій, получаемыхъ отъ страхованія церковныхъ имуществъ. Въ таблицѣ премій Сѣвернаго Общества церковныя и причтовыя строенія распределены на а) лежація внѣ черты полицейскаго разграниченія городовъ и мѣстечекъ и внѣ черты крестьянскихъ поселеній и б) на расположенныя въ чертѣ тѣхъ и другихъ. Съ первыхъ премія назначается отъ 2 р.

50 к. до 15 р. съ тысячи, глядя по строительному материалу, а со вторыхъ отъ 3 р. 50 к. до 20 р. съ тысячи. Премія за движимое имущество церковей въ зданіяхъ перваго разряда колеблется между 3 р. 50 к. и 19 р., а въ зданіяхъ втораго разряда отъ 3 р. 50 к. до 20 р. Строенія, находящіяся въ городахъ или другихъ мѣстностяхъ, гдѣ мѣстный тарифъ премій ниже означеннаго въ таблицѣ, Общество обязуется страховать по мѣстному тарифу.

Во второмъ своемъ докладѣ комиссія измѣняетъ первоначальное свое предположеніе о застрахованіи всѣхъ имуществъ духовнаго вѣдомства Московской епархіи въ одномъ изъ существующихъ страховыхъ обществъ. Основаніемъ къ тому послужили съ одной стороны собранныя комиссіей свѣдѣнія о громаднхъ прибыляхъ, которыя за послѣднее десятилѣтіе получены были страховыми обществами по страхованію имуществъ духовнаго вѣдомства, а съ другой—незначительность суммы, которая поступила бы на училищныя нужды отъ страхового общества въ качествѣ $\frac{0}{100}$ съ получаемыхъ имъ страховыхъ премій. Комиссія признавала болѣе цѣлесообразнымъ учредить Московское епархіальное общество взаимопомощи при несчастіи отъ пожаровъ, которое, совершенно чуждаясь спекулятивно-коммерческихъ цѣлей, должно служить исключительно общему благу епархіи. Но, выработывая уставъ общества, комиссія въ своемъ докладѣ ограничилась лишь общими предположеніями о распредѣленіи получаемой суммы премій; опредѣливъ таковую въ размѣрѣ уплачиваемыхъ акціонернымъ обществамъ по сложности послѣднихъ десяти лѣтъ 52,761 р., а пожарные убытки по той же сложности въ 13,169 р. 82 к., комиссія предусматриваетъ расходъ на канцелярскія и другія потребности, не опредѣляя, впрочемъ, его размѣра, а затѣмъ половину чистой прибыли, но во всякомъ случаѣ не свыше 10,000 р.,

находить нужнымъ отчислять въ запасный фондъ; оказывающійся же засимъ остатокъ предназначается на покрытие нуждъ духовныхъ училищъ и, если то окажется возможнымъ, на пособіе церковно-приходскимъ школамъ. Размѣръ страховыхъ премій комиссія сохраняетъ тотъ же, который существуетъ въ акціонерныхъ страховыхъ обществахъ; когда основной (запасный) фондъ общества возрастетъ до 200,000, руб., премія будетъ понижена прежде всего съ имущества, не приносящихъ дохода, каковы: церкви, причтовые дома, школы богадѣльни. Къ епархіальному страхованію комиссія предполагала привлечь и монастыри. Чтобы прочно поставить дѣятельность общества съ первыхъ дней его существованія, предположенъ заемъ изъ суммъ Перервинскаго монастыря.

То обстоятельство, что вопросъ о взаимномъ страхованіи имущества духовнаго вѣдомства въ послѣднія пять-шесть лѣтъ не только является предметомъ горячаго обсужденія на собраніяхъ духовенства отдѣльныхъ епархій, но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ сталъ и на почву практическаго осуществленія,—является убѣдительнымъ доказательствомъ, что вопросъ этотъ достаточно назрѣлъ и требуетъ наиболѣе удовлетворительнаго разрѣшенія.

Тѣ приемы и способы, которыми пытаются разрѣшить этотъ вопросъ отдѣльные епархіальные сѣзды, едва ли, однако, могутъ быть признаны вполне цѣлесообразными

(Окончаніе будетъ).

Памяти протоіерія Сімеона Кузмича Архангельскаго.

По мѣрѣ приближенія 100-лѣтняго юбилея Пензенской духовной семинаріи, все больше и больше рѣдѣетъ число ея воспитанниковъ, обучавшихся въ 1-й половинѣ столѣтія, и въ лицѣ ихъ мы лишаемся живыхъ свидѣтелей далекаго прошлаго. 12 іюля текущаго 1898 г. въ глубокой старости скончался одинъ изъ заслуженнѣйшихъ священнослужителей г. Пензы протоіерей С. К. Архангельскій. Предлагаая краткій очеркъ его жизни и дѣятельности, мы, на основаніи документовъ семинарскаго архива ¹⁾, имѣемъ въ виду сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи учебнаго дѣла въ дореформенной семинаріи, поскольку они могутъ характеризовать личность почившаго и его время. Сынъ причетника Пензенской Введенской церкви Козмы Моисеевича ²⁾, С. К. прошелъ суровую школу прежняго времени и рано познакомился съ различнаго рода лишеніями. Простое воспитаніе закалило его тѣло, а добрые навыки, посѣянные въ дѣтской душѣ, пали на хорошую почву. Обученіе С. К. началось въ 1832 году съ поступленіемъ въ Пензенское приходское, а въ 1834 г. въ такое же уѣздное училище, изъ котораго въ сентябрѣ 1838 года онъ былъ переведенъ въ семинарію, имѣя отъ роду 14 лѣтъ.

Во время обученія въ семинаріи С. К. постоянно занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ, имѣя высшій баллъ по тому времени — 1 — почти по всѣмъ предметамъ. Въ среднемъ отдѣленіи, къ концу 184¹/₂ учебнаго года, изъ 107

¹⁾ Дѣла за 1892 г. №№ 76, 82 и 103, за 1843 г. №№ 60 и 99, за 1846 г. № 95, за 1841 г. №№ 80 и 96, за 1847—56 и 61 и за 1850 г. № 105.

²⁾ Козма Моисеевичъ не имѣлъ фамиліи, старшій его сынъ — Петръ носилъ фамилію Пальмова, а Сімеонъ получилъ фамилію, вѣроятно, по имени церкви (Введенская или Архангельская — въ Пензѣ).

учениковъ онъ поставленъ седьмымъ, аттестованъ „похвальныхъ“ успѣховъ и по общей вѣдомости „постоянно оказывался ревностнымъ къ своему дѣлу“.

Въ то самое время, когда С. К. проходилъ курсъ высшаго отдѣленія, въ судьбѣ его готовилась перемѣна. Вслѣдствіе введенія въ семинаріяхъ науки о сельскомъ хозяйствѣ, Св. Синодъ, согласно съ мнѣніемъ духовно-учебнаго управленія, обративъ вниманіе на то, что для успѣшнаго и вполне удовлетворительнаго преподаванія этой науки наставнику недостаточно однихъ теоретическихъ свѣдѣній, но необходимо и опытное знаніе въ производствѣ сельскихъ работъ и въ употребленіи вновь введенныхъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, призналъ необходимымъ приготовить для этой кафедры наставниковъ посредствомъ систематическаго образованія ихъ въ спеціальному земледѣльческому учебномъ заведеніи, чтобы они, выслушавъ полный курсъ наукъ сельскаго хозяйства, заняли должности преподавателей въ семинаріяхъ и впослѣдствіи, поступая въ священники къ сельскимъ перворазряднымъ приходамъ, распространяли пріобрѣтенныя или полезныя свѣдѣнія между духовенствомъ и сельскими жителями. Состоявшіяся по сему предмету предположенія были представлены Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода на благоусмотрѣніе Государя Императора и 10 іюля 1843 года удостоились Высочайшаго утвержденія.

Предположенія эти заключались въ слѣдующемъ: 1) Отправить въ Горыгорѣцкую земледѣльческую школу (Могилевской губ., Оршанскаго уѣзда), для слушанія въ ней полнаго курса Сельскаго Хозяйства 58 семинарскихъ воспитанниковъ, изъ 13-ти многолюднѣйшихъ семинарій по два воспитанника а изъ остальныхъ 32-хъ—по одному. 2) избраніе этихъ воспитанниковъ возложить на семинар-

скія правленія, съ утвержденія епархіальныхъ Преосвященныхъ, подъ особымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью ректоровъ семинарій, съ тѣмъ, чтобы для сего назначены были отличнѣйшіе по успѣхамъ въ наукахъ и благопріятію воспитанники. 3) Потребную на годичное содержаніе означенныхъ 58-ми воспитанниковъ сумму, полагая на каждаго по 114 р. 28 коп. сер., а на всѣхъ по 6628 р. 24 коп. сер. въ годъ, отпускать изъ духовно-учебныхъ капиталовъ за каждый годъ впередъ. 4-й 5-й пункты предположеній касаются службы воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ Горыгорѣцкой школѣ, причемъ имъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность прослужить въ училищной службѣ не менѣе 6 лѣтъ, а послѣ сего—опредѣлять ихъ во священники, преимущественно въ сельскіе приходы перваго разряда. Получивъ предписаніе духовно-учебнаго управленія о посылкѣ одного воспитанника въ Горыгорѣцкую школу, правленіе Пензенскій семинаріи вошло въ обсужденіе этого вопроса. При этомъ ректоръ семинаріи архимандритъ Анастасій письменно выразилъ свое согласіе на избраніе и отправленіе къ мѣсту назначенія одного изъ двухъ воспитанниковъ: или Симеона Архангельскаго или Ивана Разумова (занимавшаго первое мѣсто въ спискѣ). Одобряя изъ нихъ того и другого, о. ректоръ находилъ Архангельскаго даже способнѣйшимъ. По утвержденіи постановленія преосвященнымъ, правленіе семинаріи препроводило въ Горыгорѣцкую школу свидѣтельство Архангельскаго. Въ копіи свидѣтельства оное обозначено: при способностяхъ очень хорошихъ, прилежаніи усердномъ и неослабномъ, поведенія похвальнаго; успѣхи по всѣмъ предметамъ опредѣлены балломъ 1, отъ роду—19 лѣтъ.

Трехлѣтнее пребываніе въ высшей сельско-хозяйственной школѣ дало свои добрые плоды, и объ этихъ годахъ уче-

нiя всегда съ особенною любовiю вспоминалъ покойный С. К. Окончивъ въ 1846 году курсъ въ Горыгорѣцкой школѣ по 1-му разряду, С. К. былъ назначенъ преподавателемъ сельскаго хозяйства и естественной исторiи въ высшемъ и среднемъ отдѣленiяхъ Пензенской семинарiи. Положенiе молодого наставника было не легкое. Предметы эти были новыми для семинаристовъ, учебниковъ не имѣлось. На первыхъ порахъ С. К. приходилось много работать, тѣмъ болѣе, что высшее духовное начальство чрезвычайно заботливо относилось къ постановкѣ преподаванiя естественной исторiи и сельскаго хозяйства въ семинарiяхъ и требовало ежегодныхъ донесенiй о ходѣ занятiй по этимъ предметамъ. Изъ донесенiя семинарскаго правленiя видно, что въ 18⁴⁹/₅₀ году сельскому хозяйству обучалось 95 учениковъ высшаго отдѣленiя и 119-средняго. Всѣ они на годичныхъ испытанiяхъ оказали удовлетворительные успѣхи. Въ теченiе своей 20-лѣтней службы при семинарiи С. К. кромѣ должности наставника въ разное время несъ другiя обязанности: онъ состоялъ инспекторомъ духовнаго училища, и. д. ректора того же училища, былъ помощникомъ инспектора семинарiи, экономомъ семинарiи и временно преподавалъ другiе предметы семинарскаго курса. Исполняя обязанности инспектора Пензенскаго духовнаго училища, С. К., какъ видно изъ дѣлъ, обращалъ особенное вниманiе на экономическую часть и заботился объ уменьшенiи расходовъ по нѣкоторымъ статьямъ. Безпорочная и долговременная служба С. К. по духовно-учебному вѣдомству была поощряема Начальствомъ; такъ съ 1853 года ему выдавалось ежегодное квартирное пособiе изъ духовно-учебнаго комитета по 40 р. въ годъ, въ февралѣ 1861 г. „за безпорочную и долговременную службу“ С. К. награжденъ

годовымъ окладомъ жалованья въ количествѣ 254 р. 40 к. и проч. По случаю закрытія въ семинаріи кафедры естественной исторіи и сельскаго хозяйства С. К. 1 февраля 1866 г. оставленъ за штатомъ. Этимъ заканчивается первый періодъ его служебной дѣятельности.

14 ноября 1868 года С. К. принялъ іерейскій санъ, будучи рукоположенъ преосвященнымъ Антоніемъ во священника въ с. Ладу, Саранскаго уѣзда; въ томъ же году перемѣщенъ въ г. Пензу въ Спасскую церковь при Киселевской богадѣльнѣ, а чрезъ пять лѣтъ (въ 1873 г.) —ко Введенской церкви, при которой и оставался до выхода за штатъ—въ 1898 году.

Съ 20 октября 1869 г. по 20 октября 1894 г. т. е. въ теченіе 25 лѣтъ, С. К. состоялъ въ должности законоучителя Пензенской женской гимназіи. Относясь съ должнымъ усердіемъ и полною исправностью къ своимъ обязанностямъ, о. Симеонъ пользовался всегда расположеніемъ со стороны своихъ сослуживцевъ и любовью со стороны ученицъ, что особенно обнаружилось во время 40—лѣтняго юбилея его служебной дѣятельности,—22 мая 1888 года. Послѣ молебствія въ актовомъ гимназическомъ залѣ предсѣдатель педагогическаго совѣта А. М. Аничковъ поднесъ юбиляру отъ сослуживцевъ дорогую въ серебряной ризѣ икону, ученицы пропѣли гимнъ юбиляру—прекрасные стихи, составленные спеціально для этого случая и переложенные на ноты, ученицы VIII класса поднесли юбиляру украшенное, въ серебряной оправѣ, евангеліе, а ученицы VII класса—роскошное изданіе соч. Фаррара „Жизнь апостола Павла“.

Состоя приходскимъ священникомъ 30 лѣтъ, С. К. относился къ своимъ духовнымъ дѣтямъ съ тою патріархальною простотою, какая вообще отличала его. Это былъ типъ священника стариннаго закала, безхитростнаго. По живости

своей природы, онъ иногда бывалъ раздражителенъ и рѣзокъ, по вспышки его скоро проходили, и онъ дѣлался такимъ же, какъ и прежде. Прихожане любили его, какъ своего добраго пастыря—отца.

Духовное и свѣтское начальство цѣнило полезную дѣятельность о. Симеона и поощряло его наградами и выраженіемъ своей признательности, 21 апрѣля 1889 г. онъ возведенъ въ санъ протоіерея, а въ 1898 г.—Всемилоствѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Почившій былъ прекраснымъ семьяниномъ и воспитывалъ своихъ дѣтей въ истинно-христіанскомъ духѣ. Особенно онъ заботился объ образованіи своего сына Александра Семеновича, занимающаго въ настоящее время высокой постъ ординарнаго профессора Казанскаго университета и извѣстнаго многими выдающимися учеными трудами ¹⁾. Своимъ дочерямъ С. К. далъ отличное воспитаніе. По смерти своей супруги, С. К. долженъ былъ входить во всѣ подробности домашней жизни и былъ извѣстенъ, какъ заботливый и распорядительный хозяинъ.

Къ своей кончинѣ о. Симеонъ приготовился истинно по христіански. За мѣсяцъ до смерти онъ зналъ, что дни его сочтены и, не смотря на то, былъ вполне спокоенъ. Почти до самаго дня соборованія (3-го іюля) онъ еще самъ читалъ газеты и журналы, но потомъ все разомъ прекратилъ и просилъ читать себѣ лишь нѣкоторыя любимыя житія святыхъ и евангеліе. Въ эти послѣдніе дни о. протоіерей любилъ уединяться, отсылая отъ себя всѣхъ. Въ виду крайней слабости больного, близкіе къ нему, незамѣтно для него, старались однако изрѣдка наблюдать за нимъ и въ эти

¹⁾ Александръ Семеновичъ первоначальное образованіе получилъ въ Пензенскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ обучался въ Пензенской духовной семинаріи и Казанскомъ университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1876 г.

минуты, — и нерѣдко видѣли, какъ онъ крестился, читая молитвы. 3 іюля надъ о. протіереемъ былъ совершенъ чинъ елеосвященія. 9 іюля о. протоіерей благословилъ своихъ дѣтей и внуковъ, сказавши каждому изъ послѣднихъ по наставленію: „Будь добрымъ мальчикомъ... Ходи въ церковь. Слушайся отца и мать“.. Послѣ благословенія началось чтеніе отходной. По прочтеніи отходной, о. протоіерей поручилъ своему бывшему сослуживцу протоіереемъ **Θ. Н. Сатурнову** просить прощенія и разрѣшенія себѣ отъ Преосвященнаго, а сыну своему и его супругѣ поручилъ исполнить его обѣщаніе, котораго онъ самъ не успѣлъ выполнить — сдѣлать серебряную ризу на образъ праведнаго **Симеона Богопримца**. Послѣдніе дни душа умирающаго была полна мыслью о приближившейся смерти и желаніемъ вполне очистить себя при переходѣ въ другой міръ... Вспоминая забытые грѣхи, онъ не разъ исповѣдывался и приобщался св. таинъ, а также поручалъ испрашивать прощенія себѣ у тѣхъ людей, предъ которыми чувствовалъ себя виновнымъ.

Въ половинѣ втораго часа ночи на 12-е іюля о. протоіерей тихо скончался. Одинъ изъ присутствовавшихъ при кончинѣ, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: „Я никогда не думалъ, чтобы можно было умирать до такой степени сознательно, — до послѣднихъ секундъ жизни сохраняя все силы души...“ Предъ смертью онъ сдѣлалъ все нужныя распоряженія какъ относительно своего имущества, такъ и касательно своего погребенія; благословилъ дѣтей и внуковъ и завѣщалъ всемъ жить по—христіански.

Отпѣваніе почившаго происходило 14 іюля во Введенской церкви. На литургіи, во время причащнаго стиха, протоіерей **Θ. Н. Сатурновъ** произнесъ глубоко-назидательное слово, въ которомъ охарактеризовалъ жизнь и служеб-

ную дѣятельность почившаго, а равно и его особенныя заботы о воспитаніи своихъ дѣтей.

Умилительный чинъ священническаго погребенія былъ совершонъ 9 протоіереями и священниками. Пѣли два хора архіерейскій и мѣстный. Трогательное пѣніе положенныхъ при погребеніи пѣснопѣній располагало къ молитвенному настроенію и вызывало слезы. На выносѣ и отпѣваніи присутствовало множество народа: тутъ были представители различныхъ учреждений—бывшіе сослуживцы почившаго, почитатели его памяти и ученицы. На гробъ о. протоіерея было возложено нѣсколько вѣнковъ, въ числѣ ихъ—отъ дѣтей и внуковъ, отъ женской гимназіи и отъ бывшихъ ученицъ. Тѣло почившаго предано землѣ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ, въ одной могилѣ съ его супругой, дѣтьми и внуками.

К. Корольковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ заведенія искусственныхъ минеральныхъ, фруктовыхъ и ягодныхъ водъ Николая Семеновича **ЦВѢТОВА** въ Пензѣ. Довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что заведеніе мое расширено, аппараты, взамѣнъ старыхъ, поставлены новыя, при моей аптекѣ, усовершенствованной, двудѣйствующей системы Струве, Зольтманъ и Ленца, бывшіе на сельско-хозяйственной выставкѣ въ 1898 г. въ Пензѣ, въ которыхъ и приготавлиются все воды.

Мебельный магазинъ П. К. Карпова

предлагаетъ большой выборъ мебели, а также кроватей, матрацевъ, умывальниковъ и проч. Цѣлы дешевыя, значительно понижены, въ чемъ прошу убѣдиться и почтить меня своими

заказами. Вѣнскія стулья буковаго дерева 22 р. 50 к. дюж. Вновь открыта при моемъ магазинѣ торговля бемскимъ оконнымъ стекломъ: большой выборъ.

ОТЪ МАГАЗИНА М. О. ИВАНОВА.

Спеціальнѣйшій магазинъ церковной утвари, брилліантовыхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и часовъ М. О. Иванова (въ г. Пензѣ, Московская ул. д. Карпова) доводитъ до свѣдѣнія, что, по случаю большаго требованія гг. покупателей церковной утвари, въ магазинѣ получена изъ первыхъ рукъ отъ фабрикантовъ въ большомъ выборѣ всевозможная утварь, продажа коей въ магазинѣ производится по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, а именно: паникадила: въ 9 свѣчъ 15 р., 12 свѣчъ 18 р., 2-хъярусныя съ позолотой отъ 33 р., 3-хъярусныя съ позолотой отъ 120 р., подсвѣчники—выносные отъ 2 р. 60 к., для мѣстныхъ иконъ отъ 7 р. 50 к., трехсвѣчники запрестольные отъ 12 р., семисвѣчники отъ 20 руб., хоругви—суконныя отъ 16 р., атласныя отъ 30 р., металлическія отъ 38 р., плащаницы: напрестольныя отъ 10 р., антиминосныя отъ 45 р.; серебряныя сосуды, ковчеги, кресты напрестольные и лампы отъ 30 коп. за золотникъ, а также имѣются готовыя облаченія и всѣ прочія принадлежности для церкви по цѣнамъ, весьма умѣреннымъ.

Принимается въ поправку золоченіе и серебреніе всевозможная церковная утварь.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Нравственныя качества пастырей.—2. По вопросу о взаимномъ страхованіи имущества духовнаго вѣдомства—3. Памяти С. К. Архангельскаго—4. Объявленія.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозв. пенз. Пенза, 16 сентября 1899 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ
Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.